

На правах рукописи

Карташова Мария Вячеславовна

**КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ
И ИХ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1872-1917 гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Нижний Новгород 2025

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный консультант: **Селезнев Федор Александрович** - доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

**Официальные
оппоненты:** **Архипова Любовь Михайловна** – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Григорова Виктория Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Разгон Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «25» сентября 2025 г. в 12 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета 99.2.042.02. при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2025/1547/diss-Kartashova-1547.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

А.М. Абидулин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение кустарных промыслов Российской империи является важной задачей, стоящей перед современной исторической наукой. Промыслы представляли собой уникальное явление российской экономики. В чистом виде под кустарными промыслами понимали обрабатывающие промыслы крестьян, которыми они занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время. Следовательно, эта сфера деятельности являлась важной частью крестьянского хозяйства, и историки-аграрники не могут обойти их своим вниманием при исследовании состояния крестьянских хозяйств. С другой стороны, изучение кустарной промышленности в империи выступает важным звеном в исследовании проблем развития экономики страны. Последняя треть XIX – начало XX в. – важный этап в истории Российской империи. Набирали обороты модернизационные процессы, происходившие во всех сферах: увеличение числа фабрик и заводов, новшества в сельском хозяйстве, аграрная реформа с переселенческой политикой и разрушением общины. В то же время быстрыми темпами в обществе росло недовольство государственной политикой, что привело к первой, а затем ко второй и третьей революциям.

Для выявления причин революций 1917 г. исследователям необходимо изучить отдельные аспекты этой проблемы и, прежде всего, остро стоящий «крестьянский вопрос». Государственная политика по развитию сельского хозяйства, поднятию уровня благосостояния и доходности крестьянских хозяйств включала в себя целый ряд мер, объем которых на пространствах огромной страны еще ждет своего детального изучения и осмысления.

Анализ развития кустарных промыслов, находящихся на стыке промышленного производства и сословного, крестьянского характера производителя, необходим для понимания процессов перехода от аграрно-индустриального к индустриальному обществу.

Объектом исследования выступают кустарные промыслы – как феномен социально-экономических отношений Российской империи. Под кустарным промыслом (кустарной промышленностью) понимается вид мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда, с семейной организацией производства (домашняя промышленность) и с применением наемного труда (в ограниченных количествах), ориентированный на рынок, не облагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции. Кустарными промыслами занимались лица низших податных сословий: крестьяне и мещане. Многообразие понятий в историографии позволяет отождествлять

кустарные промыслы с кустарной и мелкой промышленностью, сельской промышленностью, крестьянскими неземледельческими промыслами.

Предмет исследования – формы государственной поддержки кустарных промыслов в связи с их структурой, доходностью и размещением.

Хронологически рамки исследования охватывают период с 1872 по 1917 год. В 1872 г. впервые на государственном уровне было обращено внимание на сферу кустарных промыслов. В 1917 г. Российская империя прекратила свое существование.

Территориальные границы исследования включают территорию Российской империи на период начала Первой мировой войны в 1914 г.: Европейскую Россию, Привислинский край (Царство Польское), Кавказ, Сибирь, Среднеазиатские владения (Степные и Средне-Азиатские области) и Финляндию; 78 губерний, 21 область и 2 округа.

Степень изученности проблемы. Кустарные промыслы в рамках всей Российской империи не являлись предметом специального исследования в отечественной историографии. Отдельные аспекты затрагивались в работах, посвященных финансовой и торгово-промышленной политике конца XIX в., дворянскому и крестьянскому вопросам, а также в трудах о мелких крестьянских (кустарных) промыслах и о деятельности земств. Не рассмотрев всех этих тем, невозможно исследовать кустарные промыслы и их развитие в позднеимперский период.

Изучение вопросов, связанных с этой проблематикой, прошло несколько этапов. На первом этапе (последняя треть XIX – начало XX в.), когда в роли исследователей выступали, в основном, земские и общественные деятели и лишь отчасти ученые – историки и экономисты- были сформулированы многие вопросы, получившие дальнейшее развитие в историографии XX в.

В первую очередь, поднимались вопросы о значении и судьбах кустарной промышленности. В трудах В.П. Воронцова¹ и других народников подчеркивалось не только важное значение кустарной промышленности для экономики страны, но ее «живучесть» и крепкая связь с земледелием. Марксисты, и прежде всего В.И. Ленин, труды которого легли в основу всей советской историографии, рассматривали кустарную промышленность как этап в процессе перехода от феодализма к капитализму². Выделяя три стадии развития капитализма в русской промышленности, он указывает, что мелкое

¹ Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности России. – М., 1886.

² Струве П.Б. Историческое и систематическое место русской кустарной промышленности (ответ П.Н. Милюкову) // Мир Божий. 1898. № 4. С. 188-200.

товарное производство (кустарные, крестьянские промыслы) эволюционирует в мануфактуру, а затем в крупную машинную индустрию³.

Второй этап связан с поворотом от публицистики к научным исследованиям (10-20 гг. XX в.), основанным на обширной фактической и, в частности, статистической источниковой базе. Здесь следует выделить труды А.А. Рыбникова, авторитетного исследователя мелкой городской и сельской промышленности первой трети XX в.⁴. Он сумел проанализировать большой массив земских материалов, прежде всего статистических и первым изучил уровень развития кустарных промыслов в губерниях Европейской России. Вопросы кустарных хозяйств рассматривались в работах крупных экономистов А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева. До 50-х гг. кустарная промышленность как социально-экономическое явление оставалась вне сферы внимания советских исследователей. В это время большее внимание уделялось искусствоведческим вопросам народных художественных промыслов, которые являются одной из составляющих кустарной промышленности⁵.

Начало третьего этапа можно отнести ко времени «оттепели» (вторая половина 50-х гг. XX в.), когда с новой силой разгорелись дискуссии о двух путях развития капитализма в России – прусском и американском. Сам термин «кустарные промыслы» исследователями не использовался, так как В.И. Ленин считал его ненаучным. Произошла искусственная его замена на определения: «крестьянская промышленность», «мелкие крестьянские промыслы», «мелкое товарное производство». Лишь в 1966 г. вышла в свет добротная монография П.Г. Рындзюнского о мелкой крестьянской промышленности, в которой автор рассмотрел правовое положение кустарей и вопросы налогообложения промыслов. Приходится сожалеть, что автору удалось исследовать материалы лишь за 30 лет⁶. Пореформенный период стал объектом исследования и других историков-аграрников: Я.Е. Водарского, Н.М. Дружинина⁷, Б.Г. Литвака, А.М. Анфимова⁸, которые большое внимание уделяли изучению последствий реформы 1861 г. для крестьянских хозяйств.

³ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. Изд-е 5-е. – М., 1971. С. 448-452, 542-544. (См. также: Ленин В.И. Кустарная перепись 1894-1895 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2. – М., 1958. С. 317-424).

⁴ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: Доклад организационного бюро по созыву земского съезда по вопросам о совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. – М., 1913; он же. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. – М., 1922.

⁵ См., например: Воронов В.С. О крестьянском искусстве. Избранные труды. – М., 1972; Прокопьев Д.В. Художественные промыслы Горьковской области. – Горький, 1939.

⁶ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность пореформенной России (60-80-е годы XIX в.). – М., 1966. С. 72.

⁷ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. – М., 1978.

⁸ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881-1904). – М., 1980; он же. Некоторые данные об изменениях экономического положения крестьян разных разрядов в конце XIX в. // Проблемы

Начало четвертого этапа следует отнести к концу 80-х – началу 90-х гг. В этот период одни исследователи продолжали изучать исторические процессы в русле предшествующей научной традиции, а другие уже исходят из иных методологических установок, которые прежде не могли применяться по идеологическим соображениям. В силу этих причин рубеж XX-XXI вв. ознаменован всплеском работ, в которых анализируется финансовая и торгово-промышленная политика пореформенного периода. Полемика С.Ю. Витте и дворянской оппозиции по вопросу о путях развития России и о мерах к поднятию благосостояния населения России освещаются в работах Ю.Б. Соловьева⁹, А.П. Корелина¹⁰, В.С. Дякина¹¹, В.Л. Степанова¹².

Значительным научным достижением стала монография К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.»¹³. Скупой историографический обзор к этой работе свидетельствовал о «непаханном поле», которое было открыто Тарновским для историков. Автор переработал большой массив архивных материалов земледельческого ведомства, и ему открылся в первозданном виде «кустарный вопрос». Проблема взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов в полном объеме была сформулирована именно Тарновским, и его работа стала толчком к дальнейшему изучению этого вопроса. В этот же год вышла и монография Л.М. Архипова, которая дала подробный анализ правительственной политики по развитию кустарных промыслов¹⁴, однако хронологические рамки ее исследования ограничены началом XX в.

На современном этапе отечественной историографии отмечается всплеск исследований, посвященных проблемам развития кустарных промыслов в регионах¹⁵. Значительное внимание исследователи уделяют статистическому анализу и делают неординарные

социально-экономической истории России. Сб-к статей. – М., 1971. С. 218-235; он же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России (1881-1904). – М., 1984.

⁹ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. – Л., 1973.

¹⁰ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М., 1979; он же. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991. С. 8-47; Корелин А.П., Степанов В.Л. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. – М., 1998.

¹¹ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). – СПб., 1997.

¹² Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. – М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1998.

¹³ Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. / Отв. ред. и авт. предисл. П.В. Волобуев. – М.: Наука, 1995.

¹⁴ Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность Центрально-Нечерноземного района России в начале XX века. – М.: Прометей, 1995.

¹⁵ Анисимова Е.Ю. Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. – Ульяновск, 2003; Майорова О.Н. Промышленность и торговля в уездах Среднего и Нижнего Присурья во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Чебоксары, 2006; Перепелицин А.В. Крестьянские промыслы в Центрально-черноземных губерниях России в 60-90-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 1992; Морозов Л.В. Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Саранск, 2007.

выводы (Я.С. Чжо¹⁶, Ю.А. Кашаева¹⁷, М.А. Гилько¹⁸). История статистики в России стала объектом исследования в работах В.А. Скопы¹⁹, С.В. Лёвина²⁰, статистический учет населения и промыслов – в статьях Н.В. Неженцевой²¹, Г.А. Бондаревой²². Работы региональных исследователей раскрывают проблемы земской статистики по Южному Уралу (Н.Л. Власова²³), Саратовской губернии (Е.С. Киселева²⁴), Амурской области²⁵.

Современная отечественная историография внесла большой вклад в изучение отдельных сюжетов государственной поддержки кустарных промыслов. Однако в сферу внимания исследователей не вошли многие вопросы, касающиеся размещения промыслов по всем губерниям и областям империи, доходность производств, особенности правительственной политики в деле помощи кустарям в отдельных областях и в разные периоды существования государства и, что наиболее важно, оценки этих процессов.

Цель исследования – выявить основные направления и итоги государственной политики в сфере кустарных промыслов в Российской империи в период с 1872 по 1917 г.

Для достижения цели исследования предполагается решение ряда исследовательских задач:

- оценить состояние кустарных промыслов в последней трети XIX – начале XX в.;
- определить основные государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов;

¹⁶ Чжо Я.С. Крестьянское землевладение и землепользование в конце XIX века в Воронежской губернии (по данным стат. исслед. Ф.А. Щербины «Крестьянские бюджеты») // Вестник Московского университета. Сер. 8, «История». 2007. № 3. С. 53–70; он же. Социальная структура российской деревни в конце XIX – начале XX вв. (1880–1905 гг.): по материалам статистики Центрально-черноземных губерний – Воронежской и Тамбовской : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2008.

¹⁷ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии (конец 1880-х – 1914 г) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Пермь, 2007.

¹⁸ Гилько М.А. Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). Т. 2. С. 51-55.

¹⁹ Скопа В.А. Локальные статистические обследования по материалам «Семипалатинских областных ведомостей» (конец XIX – начало XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 268-270; он же. Отчеты секретарей статистических комитетов как исторический источник в изучении деятельности региональных центров статистического учета (по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 503-505.

²⁰ Лёвин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882-1917 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Саратов, 2015.

²¹ Неженцева Н.В. Формирование источников статистического учета занятий населения во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 123-128.

²² Бондарева Г.А. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. (на примере Курской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск. 2012. С. 21.

²³ Власова Н.Л. Развитие земской статистики на Южном Урале (1875-1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Уфа, 2010.

²⁴ Киселева Е.С. Становление и развитие земской статистики в Саратовской губернии: 1882-1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Саратов, 2012.

²⁵ Ли Е.Л., Демьяненко А.Н. Амурская экспедиция 1910 года: опыт организации статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской области // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 125-133.

- выявить доходность кустарных промыслов и финансовое обеспечение государственной политики по их развитию;

- локализовать кустарные промыслы по группам и изучить особенности их государственной поддержки на окраинах Российской империи.

Источниковая база диссертации. Исследование основано на письменных источниках, которые составляют несколько групп: законодательные, делопроизводственные, статистические, картографические, ведомственные издания, каталоги, публицистику, источники личного происхождения. В работе используется ряд источников, введенных в научный оборот впервые. Это, прежде всего, материалы всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Нижегородской области. Сложные в обработке подворные карточки крестьянских дворов, по сути, являются ценнейшим, полностью достоверным источником по истории крестьянских хозяйств последнего года существования империи.

Совокупность использованных источников позволяет изучить состояние кустарных промыслов и государственные мероприятия, направленные на их поддержку; выделить общие и особенные черты в отдельных регионах и в разных группах промыслов.

Методологическая основа исследования. Работа основана на теории модернизации, успешно применяемой в исторических исследованиях. Функционирование кустарных промыслов, являющихся специфической только для России социально-экономической категорией, как подтверждает советская историография, плохо вписывалось в формационную теорию и не укладывалось в систему марксистских формулировок. Процессы индустриальной модернизации, проходящие в России во второй половине XIX – начале XX вв., захватили и кустарные промыслы, вынуждая конкурировать с развивающейся средней и крупной промышленностью.

В исследовании использовались общенаучные **методы**, такие, как анализ и синтез, индукция, моделирование, специальные методы исторического исследования: сравнительный, системный, типологический²⁶, а также междисциплинарный подход: картографический и статистический анализ. Пространственно-статистический (картографический) анализ проводился на основе обширного статистического материала земских обследований крестьянских хозяйств, в том числе и кустарных промыслов. Компьютерное картографирование позволило интегрировать традиционные методы исследования и географический пространственный анализ на базе современных компьютерных технологий, что успешно используется историками в своих

²⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 183.

исследованиях²⁷. Геоинформационная система (ГИС) позволила создать карты размещения кустарных промыслов по губерниям и областям, рассчитать статистические показатели, визуализировать их на карте. В работе использовались математико-статистические методы, корреляционный и регрессионный анализ на базе программы SPSS Statistics, приложений MS Office XP – редактора электронных таблиц Excel. Массив данных «Кустарные промыслы Российской империи» был создан в системе управления базами данных (СУБД) Access.

Комплекс компьютерных картографических и математических методов для изучения кустарных промыслов Российской империи был применен впервые в исторической науке, что дало возможность синтезировать и проанализировать различные виды источников, в том числе статистические, которые можно интегрировать в цифровое научное пространство для дальнейшей работы с ними.

Научная новизна. Настоящее исследование впервые рассматривает проблему разработки и реализации государственной политики в сфере кустарных промыслов в период с 1872 по 1917 г. в качестве центрального сюжета. В историографии практически не рассматривались вопросы разработки механизмов и проведения мероприятий по развития промыслов в масштабах всей империи. В значительной степени новизна работы связана с введением в научный оборот архивных источников, в том числе плохо сохранившихся материалов всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации концептуальных подходов к процессу развития и правительственной поддержки кустарных промыслов, в вычленении общего и особенного в процессах развития кустарных промыслов в центральных регионах и на окраинах империи под влиянием правительственных мер поддержки.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут быть полезны при разработке федеральных, региональных и муниципальных программ по развитию народных художественных промыслов, при реализации национального проекта «Культура», при разработке грантовых проектов некоммерческими организациями. Положения диссертации могут использоваться при подготовке лекционных и специальных курсов по истории России, истории народных художественных промыслов, музееведению, культурологии.

²⁷ Владимиров В.Н. От исторического картографирования к исторической информатике // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова. Москва; Барнаул, 2005. С. 26.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Кустарные промыслы, являясь дополнительным занятием к основному земледельческому, обеспечивали определенную финансовую самостоятельность крестьян, помогали в годы столыпинской аграрной реформы сохранить традиционную структуру деревни и предотвращать массовые миграции, что было важным для государственной власти, заинтересованной в стабильности страны. В итоге промыслы стали одним из факторов, способствующим социальной устойчивости на фоне стремительных изменений, вызванных реформами.

2. Кустарные промыслы внесли значительный вклад в военную промышленность России в тот период, когда фабрично-заводская была еще не в состоянии обеспечивать нужды многочисленной российской армии.

3. Анализ кустарно-промыслового развития империи по группам промыслов показал, что в 17-и губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать над фабрично-заводской промышленностью.

4. Государственное финансирование мероприятий, направленных на развитие кустарных промыслов, осуществлялось через земледельческое ведомство. Поддержка оказывалась в разных формах: создании кустарных учебных школ-мастерских, музеев, кустарно-промысловых организаций; кредитовании кустарей. Однако, формирование финансового механизма обеспечения реализации кустарно-промышленной политики к началу Первой мировой войны не было завершено.

5. Многофункциональные крестьянские хозяйства, в которых занимались земледелием, кустарными и другими промыслами, были более устойчивы и в меньшей степени подвергались кризисам. Кустарные промыслы служили важным источником бюджетов крестьянских хозяйств. Доходы от них по империи распределялись неравномерно. Наибольшие получали кустари Финляндии и Царства Польского. Деревообрабатывающие промыслы приносили значительный доход кустарям в Туркестанском крае, по обработке металла – на Кавказе.

6. Правительственные мероприятия по развитию и насаждению кустарных промыслов на окраинах империи реализовывались в общем русле столыпинской аграрной реформы, но имели в каждом регионе свои специфические черты. Финансовые вложения в развитие промыслов стали одним из экономических механизмов общего политического курса, направленного на колонизацию Азиатской России и интеграцию огромных пространств империи.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность проведенного исследования обеспечивается репрезентативностью источниковой базы, которая включает

в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, источники личного происхождения, в том числе неопубликованные. Диссертантом в процессе работы были выявлены и проанализированы материалы четырех федеральных архивов (Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив древних актов, отдела рукописей Российской национальной библиотеки), семи региональных архивов. Достоверность результатов исследования обеспечивается целым рядом научных подходов и методов исследования, направленных на комплексную реконструкцию развития кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX – начале XX веков.

Основные положения исследования были апробированы в ходе межвузовской (Нижний Новгород, 2011), 4-х межрегиональных (Нижний Новгород 2008-2015), 9-и всероссийских (Москва 2010, 2014, 2019, Нижний Новгород 2013, 2016, Удмуртская республика, д. Сеп, 2012, Новосибирск 2017), 4-х международных научных конференций (С.-Петербург 2012, Владимир 2017, Нижний Новгород 2012, 2017), IX Конгресса этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011).

Основные выводы диссертации отражены в 55 публикациях автора, в том числе в монографии, 17 статьях в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, 37 публикациях в других научных изданиях.

Научная специальность, которой соответствует работа. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. – Отечественная история: п. 3 — Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7 – История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 11 – Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 19 – История развития российского города и деревни; п. 21 – История экономического развития России, ее регионов; п. 25 – Новые информационные технологии в исследованиях истории России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, списка сокращений. Общий объем диссертационного исследования составляет 605 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, доказываемая научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения по апробации и структуре работы.

В первой главе «Историография, источники, методология исследования» представлен анализ историографии по теме исследования, дана характеристика источниковой базы, представлена методология и методы исследования.

В первом параграфе *«Историографическая традиция»* проводится анализ научной литературы по теме исследования. Выделяется четыре основных этапа: 1) дореволюционная историография, принадлежащая современникам тех событий, ее непосредственным участникам; 2) ранняя советская историография; 3) советская историография 1960-1980-х гг.; 4) современная российская историография. В основе такой классификации лежит не только хронологический, но и проблемно-тематический принцип. На каждом из этапов был внесен определенный вклад в разработку исследуемой проблемы.

Интерес к проблемам кустарных промыслов проявился еще у непосредственных участников событий и получил широкое освещение прежде всего в правительственных изданиях и публицистике. Эти работы выделяются в первый этап, но стоят на стыке источников и историографии, однако, по ряду признаков, их все-таки следует отнести к научным, аналитическим работам. В этот период намечаются три основных идеологических направления: консервативное, либерально-оппозиционное и марксистское. В первую очередь поднимались вопросы о значении и судьбах кустарных промыслов. В последние годы существования империи выходят в свет работы экономистов и статистиков, основанные на обширном статистическом материале. Это знаменует собой поворот от публицистики к научным исследованиям (10-20 гг. XX в.). Это прежде всего публикации А.А. Рыбникова²⁸. В контексте изучения проблемы «власть – кустарные промыслы», следует обратить внимание на целевую классификацию кустарных промыслов, разработанную им в годы Первой Мировой войны²⁹, которую автор специально классифицировал «по способам воздействия на производство» со стороны правительства. Статистик-практик Рыбников обозначил основные вопросы в проблематике «власть – кустарные промыслы» и успешно пытался их решать.

²⁸ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: Доклад организационного бюро по созыву земского съезда по вопросам о совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. М., 1913; он же. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922.

²⁹ РГАЭ. Ф. 9470. Оп. 1. Д. 29. Л. 2 об. – 3.

В целом дореволюционная историография обозначила основные вопросы в исследовании проблемы. В ней четко прослеживаются два направления. Первое выделяло кустарные промыслы в качестве неперменного объекта государственной поддержки с целью поднятия благосостояния крестьянства. Вторая позиция, либеральная, обосновывала бессмысленность развития кустарных промыслов государством, так как они выступали лишь переходным этапом к крупной промышленности.

Дореволюционную историографию сменила ранняя советская. В 1920-е гг. вышло в свет много работ, посвященных кустарным промыслам, так как в период НЭПа промыслы имели большое значение в экономике молодого советского государства. Курс этого периода – всемерное поддержание кустарных промыслов. В период первых пятилеток, когда страна взяла курс на развитие крупной промышленности, кустарные промыслы практически были уничтожены. Остались лишь народные художественные промыслы, которые были загнаны в немногочисленные предприятия. Следовательно, кустарные промыслы как социально-экономическое явление находились вне сферы внимания советских исследователей.

Во времена «хрущевской оттепели» в научных кругах разгорелась дискуссия о двух путях развития капитализма в России – «прусском» и «американском». Догматизация работ В.И. Ленина, не признававшего термин «кустарные промыслы» научным, повлекло за собой подмену этого термина на определения: «крестьянская промышленность», «мелкие крестьянские промыслы», «мелкое товарное производство». Исследователи чаще всего трактовали позицию В. И. Ленина однобоко, подразумевая под «кустарными» промыслами всяческие крестьянские и только крестьянские промыслы.

В трудах, датируемых 1950-1960-ми гг., авторами которых являлись видные специалисты по социально-экономической истории, такие как П.И. Лященко, В.К. Яцунский, И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкин, мелкотоварные крестьянские промыслы, под которыми и следует понимать кустарную промышленность, постепенно вытеснялись фабрикой и представляли из себя «почву для победы капитализма»³⁰. Следовательно, ни о какой государственной поддержке промыслов речи быть не могло. Фактически единственной работой, которая была посвящена изучению проблемы «власть – общество – кустарные промыслы», стала монография К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.»³¹. Он первым выделил правительственные мероприятия

³⁰ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II. Капитализм. Л., 1952. С. 102-103; Очерки истории СССР (1861-1904). Пособие для учителей / Под ред. С.С. Дмитриева. М., 1960. С. 87; История СССР. Т. II. (1861-1917) / Под ред. Л.М. Иванова, А.Л. Сидорова, В.К. Яцунского. М., 1959. С. 208; Ковальченко И.Д. Об изучении мелкотоварного уклада в России XIX века // История СССР. 1962. № 1. С. 74-93; Бовыкин В.И., Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России. (К вопросу о предпосылках социалистической революции) // История СССР. 1959. № 3. С. 83-117.

³¹ Тарновский К.Н. Указ. соч.

по развитию кустарной промышленности в качестве третьей составляющей столыпинской аграрной реформы, включавшей в себя разрушение крестьянской общины и переселение на восток. Однако всю систему деятельности правительства автор подвел под традиционную для советской историографии концепцию «прусского» пути развития капитализма в России, что несколько не снижает ценность этой монографии.

Для рассмотрения проблемы государственной поддержки кустарных промыслов большой интерес представляют работы, посвященные вопросам разработки и проведения экономической политики в послереформенный период. Это исследования Л.Е. Шепелева, М.С. Симоновой³² и др.

Основным достижением историографии 60-80-х годов стало введение в научный оборот большого массива источников, что позволило в дальнейшем использовать все научные методы, в том числе компьютерные, для изучения поставленной проблемы. Конечно, идеологические ограничения не позволили историкам того периода отойти от марксистско-ленинской теории и свободно изучать кустарные промыслы.

В первые годы постсоветского периода одни исследователи продолжали изучать исторические процессы в русле предшествующей научной традиции, а другие уже исходили из иных методологических установок, которые прежде не могли применяться по идеологическим соображениям. В силу этих причин рубеж XX-XXI вв. ознаменовался всплеском работ, анализирующих финансовую и торгово-промышленную политику пореформенного периода. Подробный историографический обзор этой тематики, сделанный В.И. Бовыкиным³³, убедительно показал, что до сего времени оставалось невыясненным то влияние, которое имела экономическая политика правительства на развитие капиталистических отношений в стране, особенно в деревне. Полемика С.Ю. Витте и дворянской оппозиции по вопросу о путях развития России и о мерах к поднятию благосостояния населения России освещена в работах Ю.Б. Соловьева, А.П. Корелина, В.С. Дякина³⁴.

³² Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Симонова М.С. Проблема «оскудения» Центра и ее роль в формировании аграрной политики самодержавия в 90-х годах XIX – начале XX в. // Проблемы социально-экономической истории России. Сб-к статей. М., 1971. С. 236-263.

³³ Бовыкин В.И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 9-32; он же. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988. С. 52-57.

³⁴ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979; он же. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 8-47; Корелин А.П., Степанов В.Л. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998; Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). СПб., 1997.

Среди работ общероссийской «кустарно-промышленной» тематики выделяется капитальная монография Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой, содержащая обширный материал о размещении групп, видов и центров промыслов по губерниям Европейской России³⁵.

Подробный анализ правительственной политики по развитию кустарных промыслов провела Л.М. Архипова, однако хронологические рамки ее исследования ограничены только началом XX в. Вслед за К.Н. Тарновским автор пришла к выводу, что правительственная программа по поддержанию кустарных промыслов являлась составной частью столыпинских преобразований, но лишь в качестве вспомогательного звена, в то время как особого значения, подобного переселенческой политике или созданию хуторских хозяйств, она не имела³⁶.

В последнее десятилетие появилось значительное число работ, посвященных проблемам развития кустарных промыслов в отдельных регионах³⁷. Статистический анализ и актуальные выводы присутствуют в диссертационных исследованиях и статьях Я.С. Чжо, Ю.А. Кашаевой, М.А. Гилько³⁸. Наиболее фундаментальными по истории статистики рассматриваемого периода являются работы В.А. Скопы³⁹, С.В. Лёвина⁴⁰. Процессы статистического учета населения и его занятий на рубеже XIX–XX вв. исследуются Н.В. Неженцевой⁴¹, Г.А. Бондаревой⁴². Заслуживают внимания и региональные работы по

³⁵ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX столетий. М., 2004.

³⁶ Архипова Л. М. Указ. соч. С. 112.

³⁷ Анисимова Е.Ю. Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2003; Майорова О.Н. Промышленность и торговля в уездах Среднего и Нижнего Присурья во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2006; Перепелицин А.В. Крестьянские промыслы в Центрально-черноземных губерниях России в 60–90-е гг. XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992; Морозов Л.В. Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.

³⁸ Чжо Я.С. Крестьянское землевладение и землепользование в конце XIX века в Воронежской губернии (по данным стат. исслед. Ф.А. Щербины «Крестьянские бюджеты») // Вестник Московского университета. Сер. 8, «История». 2007. № 3. С. 53–70; Чжо Я.С. Социальная структура российской деревни в конце XIX – начале XX вв. (1880–1905 гг.): по материалам статистики Центрально-черноземных губерний – Воронежской и Тамбовской. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии (конец 1880-х – 1914 г). Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2007; Гилько М.А. Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). Т. 2. С. 51–55.

³⁹ Скопа В.А. Локальные статистические обследования по материалам «Семипалатинских областных ведомостей» (конец XIX – начало XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 268–270; он же. Отчеты секретарей статистических комитетов как исторический источник в изучении деятельности региональных центров статистического учета (по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 503–505.

⁴⁰ Лёвин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882–1917 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2015.

⁴¹ Неженцева Н.В. Формирование источников статистического учета занятий населения во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 123–128.

⁴² Бондарева Г.А. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. (на примере Курской губернии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курск. 2012. С. 21.

земской статистике, которые освещают Южный Урал (Н.Л. Власова⁴³), Курскую губернию (Г.А. Бондарева⁴⁴), Амурскую область⁴⁵ и другие. Исследование земской статистики проводится и современными экономистами, в том числе Т.А. Савиновой⁴⁶.

Проблема поддержки и развития кустарных промыслов рассматривается трудах В.Г. Егорова⁴⁷. Особое внимание он уделяет кооперации и правительственной экономической политике в годы Первой мировой войны. Государство огромные усилия направляло на тотальную централизацию и «насаждение» кооперативов, которые, в отличие от стихийной массы мелких товаропроизводителей, могли подвергаться государственному контролю и руководству⁴⁸. Вклад В.Г. Егорова в изучение проблемы «власть – общество – кустарные промыслы» трудно переоценить. Автор на примере кустарных промыслов обосновал теорию государственного патернализма, когда государство пыталось регламентировать все стороны нарождавшегося промышленного производства: ассортимент, технологический процесс, качество⁴⁹. Владимир Георгиевич воспитал целую плеяду исследователей, изучающих кустарные промыслы.

В последние годы появились работы, посвященные переселенческому движению в Сибири, на Дальнем Востоке и на этом фоне – развитию кустарных промыслов на окраинах империи. Эти региональные исследования позволяют получить довольно полную картину о переселении и обустройстве населения на новых местах жительства. Вопросы переселения в Тобольскую губернию рассматриваются в работах Н.В. Захаровой⁵⁰, Н.Г. Сарапуловой⁵¹.

В докторской диссертации В.А. Григоровой удалось систематизировать материал о государственной кустарно-промысловой политике в рамках Центрального Черноземного

⁴³ Власова Н.Л. Развитие земской статистики на Южном Урале (1875-1918 гг.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2010.

⁴⁴ Бондарева Г.А. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Курск, 2012.

⁴⁵ Ли Е.Л., Демьяненко А.Н. Амурская экспедиция 1910 года: опыт организации статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской области // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 125-133.

⁴⁶ Савинова Т.А. Земская статистика как источник формирования организационно-производственной школы. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

⁴⁷ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). М., 2011; Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. Становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань, 2005; Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX - начала XX века / В. Г. Егоров [и др.]. СПб.: Алетей, 2013.

⁴⁸ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. С. 148.

⁴⁹ Егоров В.Г. Цивилизационные предпосылки политической и социально-экономической эволюции России // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 3. с. 21-54. С. 42. Доступ на сайте: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/903> Дата обращения: 19.03.2020 г.

⁵⁰ Захарова Н.В. Колонизация Тобольской губернии в период столыпинской аграрной реформы. Дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2004.

⁵¹ Сарапулова Н.Г. Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 165-173.

региона России. Автор приходит к выводу о дифференцированности правительственных мероприятий, направленных, прежде всего, на налогообложение кустарей, повышение их общеобразовательного и профессионального уровня, а также целевое субсидирование. Именно такая поддержка позволяла мелким производителям переходить в категорию владельцев средних кустарных предприятий⁵².

В 1980-е гг. российская экономическая политика и положение крестьянства стали активно изучаться в бывших социалистических странах. Из них следует выделить работы А. Моритца, Ричарда Л. Рудольфа, позиции которых по крестьянскому вопросу значительно отличаются от мнений отечественных исследователей⁵³. Деятельности самых крупных и известных кустарных мастерских в Российской империи посвящена работа Вэнди Сэлмонд, профессора Университета Чепмен⁵⁴. Монография американской исследовательницы представляет большой интерес в контексте изучения проблемы взаимодействия общества и кустарных промыслов. Она высоко оценила деятельность российских меценатов по созданию на базе кустарных промыслов художественных мастерских, тем самым разрабатывая вопрос об эволюции этих промыслов в народные художественные промыслы. Ремесла Финляндии на рубеже XIX-XX вв. исследуются в книге Анне Пиесанен⁵⁵. Автор вводит новый термин «ремесленная активность» и удачно обосновывает его. Это исследование основано на архивных источниках из коллекции Музея ремесел и Финского общества ремесел и дизайна, что значительно повышает его ценность. Анне Пиесанен исследует роль женских общественных организаций в развитии ручного (ремесленного) труда, оказавшего значительную роль в индустриализации Финляндии. Зарубежные исследователи активно изучают деятельность земств, в частности, по организации военных поставок в годы Первой мировой войны, при этом им приходится обращаться к проблеме взаимоотношений власти и кустарных промыслов⁵⁶.

Таким образом, на современном этапе отмечается большой всплеск как региональных исследований, так и работ общероссийского значения, рассматривающих развитие и

⁵² Григорова В.А. Кустарные промыслы центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX - начале XX века. Дис. ... д-ра истор. наук. Воронеж, 2017. 47-48.

⁵³ Moritsch A. Landwirtschaft und Agrarpolitik in Russland vor der Revolution. Wien. Koeln. Graz. 1986; Rudolph Richard L. Agricultural Structure and Proto-Industrialization in Russia: Economic Development With Unfree Labor // The Journal of Economic History. Vol. 45. Issue 1. March. 1985. Pp. 47-69.

⁵⁴ Salmond W.R. Arts and crafts in late Imperial Russia : Reviving the kustar art industries, 1870-1917. – Cambridge [etc.] : Cambridge univ. press, 1996. - XV, 270 p.

⁵⁵ Piesanen A. Käsityö ja aktivismi. Käsityö kansalaisaktiivisuuden toimintamuotona 1800- ja 1900-lukujen vaihteiden Suomessa. – Opettajankoulutuslaitos Helsingin yliopisto Helmikuu 2010. S. 27 : сайт. – URL : <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/30183/kasityoj.pdf?sequence=1> (дата обращения: 27.06.2020 г.)

⁵⁶ Scott J.S. Zemstvos, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Education Movement and World War I // Slavic Review. 2000. Vol. 59. No. 2 (Summer, 2000), pp. 290-315; Matsuzato K. The Role of Zemstva in the Creation and Collapse of Tsarism's War Efforts During World War One // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1998. Bd. 46. H. 3. Pp. 321-337.

поддержание кустарных промыслов. Этому во многом способствуют новая методология, модернизационный и социокультурный подходы. Однако проблемы государственной поддержки кустарных промыслов последней трети XIX в. – начале XX в. остаются малоизученными.

Во втором параграфе *«Источниковедческий анализ проблемы»* предлагается классификация источников по исследуемой теме. Они подразделяются на несколько групп: законодательные, делопроизводственные, статистические, картографические источники, ведомственные издания, каталоги, публицистика, источники личного происхождения.

В работе были использованы законоположения, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи и касающиеся вопросов управления и поддержки кустарной промышленности. Среди них законы «О порядке заведования кустарной промышленностью»⁵⁷ и «Учреждение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ»⁵⁸, законоположения, призванные улучшить состояние промыслов, «О расширении пределов власти Управлений государственных имуществ по заведованию казенными лесами и оброчными статьями»⁵⁹, «Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства»⁶⁰.

Делопроизводственные источники делятся на две группы. К первой относятся материалы Государственного совета: отчеты и журналы заседаний соединенных департаментов. В основной массе опубликованные, они позволяют проследить механизмы принятия законов об управлении кустарными промыслами и возникшие по этому вопросу дискуссии в правительстве. Ко второй группе следует отнести материалы местных органов власти – губернскую и уездную документацию: журналы заседаний губернских земских собраний, доклады и отчеты уездных собраний, отделений и управ. Она позволяет раскрыть процессы взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов на региональном уровне. Неопубликованные источники этого вида включают в себя документы Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики земледельческого ведомства (РГИА. Фонд 395), департамента земледелия (РГИА, фонд 398), Кустарного музея МЗиГИ-ГУЗиЗ (РГИА, фонд 400), Кустарного отделения Нижегородской губернской земской управы: переписку,

⁵⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о порядке заведования кустарными промыслами // Полное собрание законов (далее – ПСЗ-III). Т. VIII. 1888. № 5080. СПб., 1890.

⁵⁸ Высочайше утвержденное учреждение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ // ПСЗ-III. Т. XIV. № 10457. СПб., 1894.

⁵⁹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о расширении пределов власти Управлений государственных имуществ по заведованию казенными лесами и оброчными статьями // ПСЗ-III. Т. XVI. 1896. Отделение 1. № 12558. СПб., 1899.

⁶⁰ Высочайше утвержденные Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства // ПСЗ-III. Т. XVII. Отделение 1. 1897. № 14462. СПб., 1900.

внутренние и просительные документы (ЦАНО, фонд 42), Нижегородского управления земледелия и государственных имуществ (ЦАНО, фонд 55), фонды земских управ: Олонецкой, Казанской, Вологодской, Владимирской, Московской губерний. Они содержат богатую информацию об организации кустарных складов, производственных предприятий для кустарей, об устройстве выставок, школ-мастерских. К этой же группе следует отнести и документы Павловской кустарной артели (ЦАНО, фонд 458). В фонде имеются отчеты о работе артели, деловая переписка с министерствами, Нижегородским губернским земством, с частными лицами.

Важную часть источниковой базы составляют статистические материалы. Они формировались по выборочному методу. Опубликованные источники включают в себя сводные данные земских подворных переписей по губерниям Европейской России, 14 томов «Материалов к оценке земель Нижегородской губернии» (экономическая часть), материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. К этой же группе примыкают и работы земских деятелей-статистиков и сотрудников переселенческих управлений, снабженные таблицами и другими сведениями о состоянии кустарных промыслов, а также труды М.А. Плотникова, А.А. Ильинского, В.В. Алексеева⁶¹. Особенностью выбора источников является то, что большинство широко используемых из них не содержит данных о кустарях, так как эта категория населения, в отличие от ремесленников, не фиксировалась законодательством. В фондах земств отложились различные списки кустарей по видам промыслов, анкеты, собранные кустарными отделами (отделениями, бюро), в рассматриваемый период действовавших при губернских управах⁶²; анкеты с вопросами и ответами⁶³; «Списки селений и лиц, занимающихся кустарными промыслами разных уездов Казанской губернии»⁶⁴ другие.

Ценным источником для изучения состояния кустарных промыслов являются материалы бюджетных обследований, которые являлись самостоятельным видом статистики. Бюджетные обследования, хотя и проведенные только в некоторых уездах и губерниях, представляют собой ценный источник по статистике кустарных промыслов⁶⁵.

К статистическим источникам относятся и материалы первой всероссийской кустарной

⁶¹ Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Н.Новгород, 1994; Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Опыт описания кустарных промыслов в связи с крестьянским хозяйством / Балахн. уезд. земство. Балахна: Тип. Ф.П. Волкова, 1905; Алексеев В.В. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях : Таблицы. Ч. 2. СПб. : Переселенч. упр., 1906.

⁶² ГКУ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 26. Л. 163.

⁶³ НА РК. Ф. 10. Оп. 2. Св. 37. Д. 295.

⁶⁴ НА РТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 11.

⁶⁵ Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж: Вольн. экон. о-во, 1900; Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в степном крае. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях: Опыт исследования бюджетов переселенцев / В.И. Юферев. СПб., 1906.

переписи, проведенной ГУЗиЗ в период с 1911 по 1913 г. Часть материалов была опубликована земствами в региональных изданиях⁶⁶. Обследование кустарных промыслов по программе и при финансировании земледельческого ведомства проводилось и в неземских (уточнить термин) губерниях. Были изданы материалы по Енисейской⁶⁷, Томской⁶⁸, Иркутской⁶⁹ губерниям. К массовым статистическим источникам относятся и материалы последней всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., ставшей преемницей переписи 1916 г., но имевшей ряд отличий от нее. В настоящем исследовании были использованы подворные карточки переписи из ЦАНО по 4-м волостям и городу Балахна Балахнинского уезда⁷⁰, Детковской волости Горбатовского уезда⁷¹, селу Соболево Покровской волости Сергачского уезда⁷² Нижегородской губернии; из Государственного архива Смоленской области – по 146 дворам Сычевской волости Ельнинского уезда Смоленской губернии⁷³. Эти документы вводятся в научный оборот впервые.

Неопубликованные статистические источники, используемые в исследовании, хранятся также в ЦАНО в фондах Нижегородской казенной палаты (Ф. 60), Нижегородского статистического комитета (Ф. 61), Статистического отделения Нижегородской губернской земской управы (Ф. 42, опись 3), Казанской губернской земской управы и других.

Дополнительные, но очень важные сведения были извлечены из личного фонда управляющего отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) Д.А. Тимирязева (РНБ). В работе использовались личные фонды деятелей, которые имели непосредственное отношение к развития кустарных промыслов: Бобринских (РГАДА, фонд 1412), Шереметевых (РГАДА, фонд 1287), Шаховских (РГИА, фонд 1542).

Необходимость изучения территориального размещения кустарных промыслов предопределила необходимость в использовании картографических материалов. В

⁶⁶ См., например: Кустарные промыслы в Волынской губернии по данным текущей сельскохозяйственной статистики. Житомир, 1914; Кустарные промыслы Псковской губернии. По исследованию 1912 г. Псков, 1914; Кустарные промыслы в Харьковской губернии по данным исследования 1912 года. Харьков, 1913; Воробьев К.Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии / Клем. Воробьев; Кустар. отд. Симбир. губ. зем. управы. Симбирск: Симбир. губ. земство, 1916.

⁶⁷ Шлихтер А.Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. (По данным статистической анкеты). Красноярск, 1915. С. V-VII.

⁶⁸ Обзор Томской губернии за 1914 год в сельско-хозяйственном отношении. Томск, 1915; Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности. Томск, 1915.

⁶⁹ Кустарная промышленность в Иркутской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IX. Пг., 1915. С. 112-199.

⁷⁰ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 89, 113, 121, 150, 213.

⁷¹ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 82.

⁷² ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 214.

⁷³ Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 653. Оп. 2. Д. 1373.

исследовании была использована «Карта административного деления России на 1914 год»⁷⁴.

К следующей группе относятся ведомственные издания Министерства земледелия и государственных имуществ. Эти издания «всецело опираются на рабочую документацию» отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, в состав которого входил Кустарный комитет⁷⁵. К этим материалам примыкают работы сотрудников Кустарного комитета А.А. Исаева⁷⁶ и Н.В. Пономарева⁷⁷, содержащие богатый фактический материал о кустарно-промышленной деятельности земледельческого ведомства.

Выставочные каталоги можно выделить в самостоятельную группу источников, так как они имеют свою специфику и обладают высокой степенью информативности и точностью в изложении сведений. Указатели выставок в краткой форме содержат сведения об участниках выставок, их наградах, экспонируемых изделиях, объемах производства. Эти источники еще недостаточно изучены, так как, являясь массовым источником, они доступны изучению с помощью количественных методов.

Отдельная группа источников представлена публицистикой. В статьях В.П. Воронцова, Я.В. Абрамова, С.А. Харизоменова⁷⁸ тема поддержки и развития промыслов – одна из самых любимых. Поэтому многие авторы, и не только народники, считали, что эту промышленность, «как одно из благотворных экономических явлений», необходимо поддерживать государству⁷⁹. Газетные публикации содержат небольшие, но яркие зарисовки состояния кустарных промыслов в губернии. Корреспонденции с мест живо иллюстрируют состояние общественного мнения по поводу взаимоотношений кустарей и скупщиков. Критика последних выдает в корреспондентах сторонников пронароднических идей.

Совокупность представленных источников позволяет всесторонне изучить проблему «власть – общество – кустарные промыслы» и решить ряд вопросов в изучении российской экономики на рубеже XIX-XX вв.

⁷⁴ Новый учебный географический атлас [Карты] : Для полного гимназического курса, состоящий из 38 карт / Сост. А. Ильин. Пг, [191-]. - 1 атл. (38 карт) : цв.

⁷⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 16.

⁷⁶ Исаев А.А. О Кустарном комитете и о содействии кустарной промышленности. СПб., 1896; он же. Отчет о деятельности V-го отделения (по кустарной и ремесленной промышленности) Общества для содействия русской промышленности и торговле за 1894 и 1895 гг. СПб., 1896.

⁷⁷ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898) / Сост. Н.В. Пономарев. СПб., 1898.

⁷⁸ Воронцов В.П. Новейшая литература о кустарной промышленности в России // Русская мысль. 1889. № 3; он же. Очерки кустарной промышленности России. М., 1886. С. 49-78; Абрамов Я.В. Очерки современного земства // Русская мысль. 1888. № 11. С. 143-161; Харизоменов С.А. Значение кустарной промышленности // Юридический вестник. 1883. № 11. С. 414-441

⁷⁹ Попов Р. Кустарная промышленность в России // Отечественные записки. 1875. № 3. С. 32.

В третьем параграфе «Выставочные указатели и методы использования их информации» предпринимается попытка классификации форм и типов кустарных производств на основе указателей кустарно-промышленных выставок. Эти каталоги до сих пор не становились объектом специального изучения, в то время как они являются источниками ценной информации, не встречающиеся более нигде. Проведенный анализ позволяет выделить два типа организации кустарных промыслов: стихийный, который развивался в условиях свободной рыночной экономики и, условно названный, нормативный, к которому можно причислить мастерские и предприятия, находящиеся в ведении государственных структур либо финансируемые ими – производственные мастерские земств, министерств, благотворителей. Созданный на базе выставочных указателей массив данных и его изучение позволили сделать вывод о существовании в Российской империи к началу Первой мировой войны системы функционирования кустарных промыслов.

В четвертом параграфе «Методы исследования» особое внимание уделяется картографическому (пространственно-статистическому) и количественному (математико-статистическому) методам.

Изучение кустарных промыслов, представляющих собой сложную социально-экономическую структуру, требует применения междисциплинарного подхода, который, в свою очередь, вызывает необходимость обработки обширного фактического материала методами математического и пространственно-статистического анализа.

Картографические источники давно используются историками. Однако формирование компьютерного картографирования позволяет интегрировать традиционные исторические методы исследования и географический пространственный анализ на базе современных компьютерных технологий⁸⁰. На стыке трех дисциплин и сформировался новый инструмент познания – геоинформационные системы (ГИС), позволяющие не только создавать и редактировать карты, служащие историческим источником, но рассчитывать статистические показатели, представлять эти результаты на карте и моделировать исторические процессы в оцифрованном пространстве. Компьютерное картографирование как технология исторического исследования успешно применяется отечественными

⁸⁰ Владимиров В.Н. От исторического картографирования к исторической информатике. С. 26.

исследователями, в основном, в процессе изучения процессов микроистории и городоведения (Н.В. Пиотух⁸¹, В.Н. Владимиров, И.Г. Силина⁸² и др.).

Процесс использования картографических методов при изучении размещения кустарных промыслов, начавшийся еще в дореволюционной историографии, заключался в ручной обработке статистических данных и рисовании бумажных карт. С появлением геоинформационных систем он значительно упростился. Компьютерные технологии позволяют более точно исследовать проблемы размещения промыслов, степень их развития, проводить кустарно-промышленную типологию как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов.

Математические методы используются для статистической обработки и анализа исторических данных, в клиометрических исследованиях. Но сложность моделирования социально-исторических процессов, слабая формализуемость многих понятий и факторов истории ограничивают их применение⁸³. Исторiku недостаточно применить математические методы, нужно правильно и логично интерпретировать результаты моделирования. Эффективность использования корреляционного, регрессионного и факторного анализов при изучении такого сложного социально-экономического объекта, каковым является крестьянское хозяйство, подчеркивалась И.Д. Ковальченко⁸⁴. Однако при изучении факторов развития кустарной промышленности эти методы пока не использовались. Математические методы, позволяя обрабатывать большие массивы

⁸¹ См., например: Пиотух Н.В. О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. // Круг идей: модели и технологии исторической информатики М., 1996. С. 309-310; она же. Хозяйственная деятельность крестьянства XVII-XVIII веков с точки зрения пространственного статистического анализа // Источник. Метод. Компьютер. Барнаул, 1996. С. 190-213; она же. Пространственно-хозяйственная типология (проблема выбора метода классификации) // Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатике. Т. II. Минск, 1998. С. 5-19; она же. Картографический метод в исторических исследованиях // Историческая география: теория и практика. СПб., 2004. С. 30-38; она же. Сельское расселение в России во второй половине XVIII в.: сравнительно-региональный анализ // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер». / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова. Москва-Барнаул, 2005. С. 282-311 и др.

⁸² См., например: Владимиров В.Н. История, карта, компьютер... (о возможностях исторического компьютерного картографирования) // Круг идей: модели и технологии исторической информатики М., 1996. С. 297-305; Владимиров В.Н., Силина И.Г. Географические информационные системы в историко-демографических и историко-географических исследованиях: теория и практика // Геоинформатика_2000. Томск, 2000. С. 345-349 и др.

⁸³ Малков С.Ю. История и синергетика: математическое моделирование социальной самоорганизации // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова. Москва; Барнаул, 2005. С. 41.

⁸⁴ Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1988.

статистической информации, дают возможность использовать многочисленные материалы земской статистики, которые практически не введены в научный оборот⁸⁵.

К математико-статистическим (количественным) методам, используемым в исследовании, относятся корреляционный и регрессионный анализы, которые реализовывались на базе программы SPSS Statistics, приложений MS Office XP – редактора электронных таблиц Excel, и системы управления базами данных (СУБД) Access. Методы количественного анализа в историко-статистических исследованиях были разработаны в трудах общего характера по статистике⁸⁶ и в учебниках по исторической информатике⁸⁷. Картографический метод применялся с помощью настольной картографической системы – ГИС MapInfo Professional 7.0 SCP.

Таким образом, в данной работе впервые применяются картографические и математические методы для изучения кустарных промыслов, что позволило проанализировать и синтезировать данные различных источников, как неопубликованных, так и опубликованных, научно-исследовательский потенциал которых далеко еще не исчерпан, и рассмотреть эти данные в пространственно-временной форме.

В пятом параграфе «Разработка и использование базы данных “Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.”» представлена структура и этапы создания массива данных, созданного на основе разных источников, опубликованных и архивных, впервые введенных в научный оборот. Эти разноплановые источники позволяют максимально полно начать сбор всей имеющейся в распоряжении историков информации о кустарях и кустарных организациях рассматриваемого периода. В настоящее время база содержит 10608 записей, однако работа над ней будет продолжена. Кроме решения проблем, связанных с исследованием состояния кустарных промыслов, массив данных позволяет проводить микроанализ крестьянских хозяйств (перепись 1917 г.) и небольших промышленных предприятий, использовать его информацию в генеалогических исследованиях. Эта база стала важным инструментом в работе над настоящим исследованием.

⁸⁵ Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. М., 2004. С. 69; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С. 449.

⁸⁶ См. например: Гришин А.Ф., Кочерова Е.В. Статистические модели: построение, оценка, анализ: Учебное пособие. М., 2005; Ефимова М.Р., Петрова Е.В., Румянцев В.Н. Общая теория статистики: Учебник. М., 1998.

⁸⁷ Информационные технологии для историков: Учебное пособие кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ. М., 2006.

Во второй главе «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в.: общая характеристика» подводятся итоги изучению кустарных промыслов с теоретической и экономической точки зрения.

В первом параграфе *«Терминология кустарных промыслов и их место в российской экономической системе в последней трети XIX – начале XX в.»* анализируются термины «кустарная промышленность» и «кустарные промыслы», не имевшие четкого общепринятого значения. В терминологической проблеме выделяется несколько позиций: «промышленное», «аграрное» и «рабочее». Направленность этой дефиниции нацеливало правительственную политику на развитие именно этой стороны кустарных промыслов. В последней трети XIX в. доминирующее значение имела формулировка, подчеркивающая «аграрное» определение термина. Под «кустарной промышленностью» понимался «...тот вид обрабатывающей промышленности, который является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит, более или менее, дополнительным при сельскохозяйственных занятиях»⁸⁸. В начале XX в. вектор от сословности стал смещаться. Кустарями признавались не только крестьяне, но мещане. В него включали и сельских, и городских мелких производителей и даже производства фабрично-ремесленного характера, под которыми, видимо, имелись в виду рассеянные мануфактуры и мастерские с наемными рабочими.

Современные исследователи, рассматривая проблемы кустарных промыслов, чаще всего обозначают изучаемый объект, уже в названии выделяя сословную принадлежность промыслов. Сельским (крестьянским) кустарным промыслам посвящены монографии П.Г. Рындзюнского⁸⁹, Л.М. Архиповой⁹⁰, Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой⁹¹. Ряд исследователей: Л.В. Ольховая⁹², К.Н. Тарновский⁹³ – сословную принадлежность кустарей не выделяли, ассоциируя мелкую промышленность с кустарной.

Для того чтобы предложить определение термина «кустарная промышленность» с позиций современной исторической науки, следует включить в него наряду с юридическими категориями – социально-сословной принадлежностью, и экономические – налогообложение (или его отсутствие), организацию производства и характер сбыта. Под термином **кустарные промыслы (кустарная промышленность)** следует понимать вид мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда как с семейной

⁸⁸ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. I. СПб., 1879. С.10-11.

⁸⁹ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность пореформенной России (60-80-е годы XIX в.) М., 1966.

⁹⁰ Архипова Л.М. Указ. соч.

⁹¹ Водарский Я.Е. Истомина Э.Г. Указ. соч.

⁹² Ольховая Л.В. Мелкая промышленность Урала в начале XX века (1905-1913 гг.). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Свердловск, 1964.

⁹³ Тарновский К.Н. Указ.соч.

организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированный на рынок, не облагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции. Кустарной промышленностью занимались лица низших податных сословий – как крестьяне, так и мещане. Отсутствие однозначной формулировки термина привело к тому, что в государственной политике не было четкости в определении объекта поддержки. Хотя главный акцент ставился на крестьянина-кустаря, в сферу кустарно-промышленных мероприятий попадали и мещане. Многообразие формулировок в историографии позволяет отождествлять кустарные промыслы с понятиями: «кустарная промышленность», «мелкая промышленность», «сельская мелкая промышленность», «крестьянские неземледельческие промыслы».

Во втором параграфе «Структура кустарных промыслов» рассматривается отраслевая структура промыслов по группам и видам производств. По мнению исследователей, эта классификация не может считаться четко разработанной⁹⁴. Главная причина этого кроется в отсутствии четкого понятия «кустарной промышленности» среди земских статистиков и разные подходы к сбору и обработке материалов земских обследований⁹⁵. Рассматривается структура кустарных промыслов с трех позиций: с точки зрения дореволюционных авторов, которые для современных исследователей являются по сути источниковой базой; с точки зрения исследователей (историография вопроса); с позиции современной экономической науки. Делается вывод о логичности классификации кустарных промыслов на шесть групп: деревообработку, металлообработку, обработку волокна, обработку кожи, обработку минералов, прочие (смешанные) промыслы. Эта структура позволяет охватить практически все промыслы и не усложнять ее.

В третьем параграфе «Классификация кустарных промыслов» рассмотрены шесть групп кустарных промыслов, которые, в свою очередь, подразделяются на виды в зависимости от используемого материала. Выделяется три классификации кустарных промыслов. Первая – общероссийская классификация, которую можно определить как исторически сложившуюся. Вторая – вызванная к жизни в условиях Первой мировой войны «по способам воздействия на производство» со стороны правительства, предложенная А.А. Рыбниковым. Третья – перспективная, ориентированная на народные художественные промыслы, имеющая перспективы развития в настоящее время. Все три классификации имеют право на существование и могут использоваться при изучении как кустарных, так и народных художественных промыслов на разных этапах их развития.

В четвертом параграфе «Статистика кустарных промыслов в последней трети XIX –

⁹⁴ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 13.

⁹⁵ Тарновский К.Н. Указ.соч. С. 12.

начале XX вв.» анализируются статистические исследования, отражающие состояние кустарных промыслов. Предпринята попытка проведения группировки разных видов источников, периодизации исследований и рассмотрение возможности использования этих статистических материалов для дальнейшего анализа. По способу организации сбора и обработки статистической информации кустарно-промышленную статистику можно разделить на четыре группы: статистика Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; земская статистика; статистика, собираемая ведомством, в чье ведение входили кустарные промыслы (земледельческое ведомство); статистика, собираемая научными учреждениями. Единая государственная система в промышленной статистике в Российской империи, по мнению большинства исследователей, отсутствовала, а существовала ведомственная статистика в соответствии с руководством промышленной деятельностью⁹⁶. Характеризуя статистику кустарных промыслов этого периода можно утверждать, что статистические работы проводились совершенно не связанными в своей работе друг с другом учреждениями: Центральным статистическим комитетом МВД, Министерством финансов, Отделом сельскохозяйственной экономики и статистики земледельческого ведомства, статистическими отделами губернских и уездных земств, различными обществами. Но, фактически, прослеживается тесная связь исследовательской статистической деятельности земледельческого ведомства и земств. Хотя статистика и называется земской, но статистические работы проводилась земствами, в большинстве случаев, под руководством и при финансировании ГУЗиЗ. Обширный материал, содержащийся в земских и ведомственных обследованиях, позволяет проводить статистический анализ на уровне уездов, губерний и в объемах всей империи.

В третьей главе **«Государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов»** рассматривается деятельность правительства по разработке и реализации законодательной базы, аппарата управления и программ по развитию кустарных промыслов.

В первом параграфе *«Законодательная база и правительственная программа по развитию кустарных промыслов»* проводится анализ правительственных мер, направленных на поддержание кустарных промыслов. Этот процесс проходил в два этапа. Первый имел подготовительный характер. Правительственные структуры основное внимание уделяли исследовательской деятельности и разработке конкретных законопроектов по управлению кустарной промышленностью. Дискуссии, вызванные этими проектами, показали всю сложность и противоречивость проблемы, а также

⁹⁶ Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР (методы наблюдения и разработки). М., 1961. С. 9.

различные взгляды на ее решение. Второй этап ознаменовался принятием первого закона от 21 марта 1888 г. «О порядке заведования кустарной промышленностью» и его дополнения – закона от 13 мая 1891 г. «Об организации заведования делами кустарной промышленности». Они решили два насущных вопроса: о принадлежности кустарей к крестьянскому сословию и проблему о заведовании кустарной промышленностью, которая отошла к ведению Министерства государственных имуществ (МГИ). Исследование законодательства в области кустарной промышленности позволяет говорить об оформлении в 70-90 гг. XIX в. самостоятельного направления в правительственной политике, нацеленного на поддержание и развитие этой сферы народного труда, что, в общем и целом, содействовало государственному лозунгу о создании национальной промышленности.

Во втором параграфе «Кустарный комитет земледельческого ведомства» рассматривается вопрос о кадровом обеспечении государственной политики по развитию кустарных промыслов. Центральный аппарат управления кустарной промышленностью – Кустарный комитет МЗиГИ, созданный законом о реорганизации земледельческого ведомства в 1894 г., за период до 1917 г. не претерпел существенных изменений. Он осуществлял все правительственные мероприятия по поддержанию кустарных промыслов в империи. Только с началом Первой мировой войны изменились его задачи, но не сама цель кустарно-промышленной политики. Кустарный комитет, получив высокое покровительство в лице императрицы, по сути, своих прямых функций не изменил.

В третьем параграфе «Влияние столыпинской аграрной реформы на развитие кустарных промыслов» определяется роль кустарных промыслов в создании слоя зажиточных крестьянских хозяйств в российской деревне к 1917 г. как одного из основных трендов столыпинской аграрной реформы, что, по сути, является попыткой оценки эффективности аграрных преобразований в деревне, которым положила начало эта реформа. На материалах подворной переписи 1917 г. по двум волостям Балахнинского уезда Нижегородской губернии (1717 крестьянских дворов) анализируется состояние, землеобеспеченность и наличие кустарных промыслов в крестьянских хозяйствах этих волостей; высчитываются площади купчих земель в хозяйствах, количество и процентное соотношение зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств и наличие у них кустарных промыслов. Полученные статистические данные свидетельствуют о том, что аграрные преобразования в деревне, которым положила начало столыпинская аграрная реформа и целью которых являлось создание слоя зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств как опоры государственной власти, желаемого эффекта не получили, и виной этому была не только мировая война. Необходимы были более радикальные реформы, чтобы повысить благосостояние

российского крестьянства. Именно отсутствие такой «крестьянской опоры» и стало одной из главных причин октябрьской революции.

Четвертый параграф «Государственные военные заказы кустарям» посвящен исследованию малоизученного вопроса о роли кустарных производств в военной промышленности Российской империи. Логика анализа проблемы позволяет выделить пять этапов в процессе организации государственных заказов кустарям на товары для нужд армии. Земледельческое ведомство, выступая инициатором и регулировщиком заказов, постепенно привлекало в эту сферу все большее количество участников – представителей земств, политиков и промышленников, артелей и кооперативов. Отмечается особая роль кустарных промыслов в обеспечении армии в годы Первой мировой войны. Ко второй половине 1915 г. Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики был разработан план мобилизации мелкой промышленности по исполнению военных заказов, который включал в себя 2 этапа: первый – создание кустарных мастерских по производству тех или иных изделий; второй – организация и поддержка кустарных организаций. Многие областные и местные военно-промышленные комитеты ориентировались на вовлечение в работу по военным поставкам кустарных и мелких производителей и получали основную массу заказов через губернские земские учреждения. В целом, можно говорить о том, что кустарные организации весьма эффективно выполняли военные заказы по снабжению армии и внесли значительный вклад в военную промышленность на начальной стадии индустриальной модернизации России, когда фабрично-заводская еще была не в состоянии обеспечивать все нужды многочисленной российской армии.

В пятом параграфе «Реализация государственной политики по техническому образованию крестьян-кустарей» реконструируется достаточно развитая сеть кустарных учебных школ-мастерских. Представлена она была четырьмя видами школ-мастерских: частными, земскими, общественными и государственными. Они имели разные программы обучения, их владельцы преследовали каждый свои цели: благотворительные, художественные, коммерческие, – но их деятельность была направлена на повышение технического уровня мастерства среди крестьян-кустарей, обеспечение их заработком и повышение крестьянской платежеспособности. Именно в вопросах поднятия технического уровня кустарей государственные мероприятия были наиболее активны. Благотворители и меценаты внесли большой вклад в сохранение историко-культурного наследия народов России через развитие их культурного кода – народных художественных промыслов.

В шестом параграфе «Кустарные музеи» анализируются четыре группы кустарных музеев, существовавших в Российской империи на рубеже XIX-XX веков. Музеи поддерживались государством, интеллигенцией и меценатами. Они были призваны стимулировать

население к занятиям кустарными промыслами, которые могли бы служить источником дополнительного дохода для крестьянских и мещанских хозяйств. Кустарные музеи сыграли важную роль в развитии музейного дела в стране. Некоторые из них положили начало многим областным и районным музеям, собрав лучшие образцы изделий кустарей того времени. Центральный кустарный музей земледельческого ведомства после революции 1917 г. был расформирован. Его коллекции впоследствии попали в фонды Русского музея и другие собрания.

Четвертая глава **«Доходность кустарных промыслов и финансовое обеспечение государственной политики по их развитию»** посвящена изучению финансовых вопросов – бюджетам крестьянских кустарных хозяйств и государственным средствам, направленным на конкретные мероприятия.

В первом параграфе «Значение кустарных промыслов во внутреннем строе крестьянского хозяйства перед революцией 1917 г. (по выборочным материалам Всероссийской переписи населения 1917 г. Нижегородской и Смоленской губерний)» с применением статистического анализа исследуется состояние крестьянских дворов нескольких уездов: как кустарных, так и не связанных с кустарным производством.

Во втором параграфе «Доходность кустарных промыслов» рассматривается значение доходов от промыслов в крестьянских хозяйствах, анализируется их финансово-экономическая эффективность, сравнивается доходность кустарных промыслов и других видов работ, используется территориальный признак, проводится сравнительный анализ доходности в разных группах и видах промыслов. Анализ проводился в двух направлениях: эффективность (доходность) всех кустарных (местных) промыслов, расчет доходности по группам и видам промыслов. Это позволило сделать вывод о наибольшей доходности трудозатратных промыслов, требующих особого мастерства и значительных затрат на сырье. Кустарные промыслы были распространены в хозяйствах с большим числом работников. Более устойчивыми к кризисам являлись multifunctional хозяйства. Несмотря на низкую доходность и конкуренцию со стороны фабрично-заводской промышленности, кустарные промыслы давали населению дополнительный денежный доход, способствовали поддержанию крестьянского земледельческого хозяйства, и, в отличие от отхожих промыслов, отрывавших крестьян от земли и домашнего хозяйства, служили важным звеном в стратегической задаче столыпинской реформы – формированию в империи среднего класса, «крепкого» хозяина.

В третьем параграфе «Финансово-кредитное обеспечение реализации государственной политики по развитию кустарных промыслов и его обсуждение в III и IV Государственных Думах» анализируется государственное финансирование правительственных мер по

развитию кустарных промыслов, что позволило резюмировать: кредитно-финансовый механизм земледельческого ведомства почти за четверть века претерпел значительные изменения. Несмотря на реорганизацию ведомства, которая была проведена дважды – в 1894 и в 1905 гг., финансирование неизменно проводилось через Департамент земледелия и Кустарный комитет. Финансовые ресурсы распределялись по регионам неравномерно, с учетом желания местных земств и обществ поддерживать промыслы. Значительная часть правительственных мероприятий проводилась при софинансировании местных сил. К концу периода отмечается существенный рост государственных затрат на развитие кустарных промыслов. В последний предвоенный год число субсидируемых организаций и частных лиц достигло 331. Однако, формирование финансового механизма обеспечения реализации мер по развитию кустарных промыслов к началу Первой мировой войны не было завершено. Требовались новые механизмы финансовой поддержки кустарно-промышленных мероприятий.

Во четвертом параграфе *«Кредитование кустарей»* изучаются процессы предоставления кредитов кустарям на разных этапах развития. Выделяются два вида кредитов: финансовый и натуральный (сырьем и инструментами). В начале XX в. сформировались институты кредитования: кустарно-промышленные банки, кассы мелкого кредита; кустарные склады, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Процесс проходил на средства правительства через Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ и через земства. Наиболее эффективными стали кассы мелкого кредита, открывавшиеся при губернских и уездных земствах. Следует признать, что проблема кредитования кустарей к началу Первой Мировой войны не была решена. Лишь в кустарно-промышленной кооперации кредитование было достаточно популярным. Следовательно, государственная политика, направленная на поддержание кустарных промыслов путем кредитования, в целом может считаться эффективной, необходимо было лишь усилить систему контролирующих органов.

В пятом параграфе *«Экспорт российских кустарных товаров»* рассматриваются основные пути в развитии экспорта кустарных товаров: создание сети разъездных торговых агентов, усовершенствование таможенных тарифов и торговых договоров, активизация деятельности консульств в этом направлении, развитие кредитных учреждений, финансирующих экспортную торговлю, открытие музеев и складов в крупных иностранных городах. Несмотря на активную деятельность земледельческого ведомства, в общем и целом ему не удалось организовать экспорт российских кустарных товаров, и весьма разумной мерой стала бы передача заведования кустарными промыслами из земледельческого ведомства в министерство промышленности и торговли, так как именно

у этого ведомства были все рычаги, способные организовать и активизировать экспорт кустарными товарами. Главную роль в деле экспорта в условиях индустриальной модернизации страны должен был занимать частный бизнес при активной протекционистской политике правительства.

В шестом параграфе «Механизмы взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов» реконструируются процессы взаимодействия власти, общества и кустарей. Этот механизм был многоступенчатым и долгосрочным по времени получения средств. Из двух путей взаимодействия властных структур и крестьян-кустарей- «сверху» и «снизу»- наиболее эффективным следует признать первый путь. Инициатива власти помочь кустарям чаще всего преломлялась в далекую перспективу воспитать образованного крестьянина-кустаря, профессионала в своем деле. Наибольшая эффективность взаимодействия проявлялась только в случаях контактов власти с кустарными организациями: обществами, артелями. Государственные программы развития кустарных промыслов были нацелены на поддержание малого и среднего предпринимательства в крестьянской среде.

Пятая глава «Локализация кустарных промыслов и особенности их государственной поддержки на окраинах Российской империи» посвящена изучению распространения групп промыслов в Российской империи и особенностям государственных кустарно-промышленных мероприятий на окраинах государства: на Кавказе, в Сибири, Дальнем Востоке, в Царстве Польском.

В первом параграфе «Локализация кустарных промыслов» предпринимается попытка использовать индексы локализации для выявления распространения кустарных промыслов в Российской империи. Этот метод широко используется в экономике, экономической географии с целью изучения экономических показателей региональных систем⁹⁷. В исторической науке данный метод ранее не применялся. Научная новизна заключается и в том, что впервые в исторической науке в общую систему изучения кустарных промыслов включаются Сибирь, Дальний Восток, Туркестан, Кавказ, Царство Польское. Целью данного параграфа является изучение уровня развития кустарных промыслов по губерниям и областям Российской империи. Работа состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен вычислению индексов локализации кустарных промыслов по губерниям и областям империи и сравнения их с подобными показателями по фабрично-заводской промышленности. Второй раздел представляет собой обзор кустарных промыслов по

⁹⁷ Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л.Э. Лимонова. М.: Изд-во «Юрайт», 2014; Голяшев А.В. Товарная специализация штатов США в межрегиональном обмене. Дис. ... канд. геогр. наук. М., 2015. С. 20-25.

группам и видам промыслов. Анализ общей картины распространения кустарных промыслов и численности кустарей по губерниям и областям Российской империи на 1897 г. по индексам локализации позволил выделить 4 группы губерний. Первая группа – с полным отсутствием кустарных промыслов – 1. Вторая группа – с низким уровнем развития – от 0,01 до 1 – 35 регионов, разбросанных по всей империи, от юга Европейской России. Третья группа – со средним уровнем локализации промыслов – от 1,01 до 2, включила в себя 21 регион. В четвертую группу вошло 9 губерний с индексами локализации от 2,01 до 4. К губерниям с самыми высокими показателями кустарно-промыслового развития следует отнести отдельные губернии северной, центрально-европейской части России и две сибирские. Анализ кустарно-промыслового развития страны по группам промыслов позволил выявить губернии и районы с самым развитым производством. Исследование показало, что кустарные промыслы были распространены во всех регионах – где в большей, где в меньшей степени. Однако фабрично-заводская промышленность достаточно успешно вытесняла кустарные промыслы. Как показало исследование, наиболее успешно этот процесс проходил как в центральных губерниях Европейской России, так и на Дальнем Востоке: в Забайкальской и Амурской областях. Самое значительное превосходство крупной промышленности фиксируется в Царстве Польском и Пермской губернии. В 17-и губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать.

Второй параграф «Проведение мероприятий по развитию кустарных промыслов в Азиатской России» посвящен исследованию процессов по поддержанию и насаждению кустарных промыслов в самом обширном регионе империи. Констатируется, что эти мероприятия шли в одном русле с переселенческой политикой по интенсивному освоению огромных пространств Азиатской России. Освоение земельных ресурсов должно было сопровождаться развитием местных кустарных промыслов, которые, в свою очередь, являли собой начальную стадию крупного промышленного производства. В разгар Первой мировой войны правительство в полной мере стало осознавать необходимость освоения российских окраин не только в сельскохозяйственном отношении, но и в кустарно-промышленном плане. Потеря крупных промышленных районов, прежде всего Царства Польского, уход в действующую армию кустарей и наводнение страны увечными воинами вынуждало правительство за неимением на окраинах промышленных предприятий развивать кустарные промыслы, обучать кустарей, устраивать мастерские, которые смогли бы снабжать армию. Отдаленность территории, бюрократический аппарат не позволяли правительству в полной мере использовать финансовые вложения в развитие кустарных промыслов. Правительственная политика по развитию кустарных промыслов на окраинах империи представляла собой один из новых каналов и экономических механизмов общего

политического курса колонизации Азиатской России и интеграции огромных пространств империи.

Во втором параграфе *«Проблемы развития кустарных промыслов на Кавказе»* проводится анализ деятельности правительства по развитию кустарных промыслов на Кавказе, выявляются специфические черты государственной политики. Мероприятия реализовывались через Кавказский кустарный комитет, который пытался повлиять на промыслы всего многонационального края. Членами комитета были как представители российского правительства, местные административные деятели, представители общественных организаций, так и частные лица. Кустарно-промышленная политика служит явным примером того, что российская экономическая политика на Кавказе носила интеграционный характер.

Третий параграф *«Государственная политика Российской империи по развитию кустарных промыслов в Царстве Польском»* реконструирует процесс государственной поддержки кустарных промыслов в губерниях Привислинского края. Проводится анализ мероприятий, которые реализовывались через кустарную секцию Варшавского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговле, а не через земства, как это было распространено в центральных губерниях Российской империи. Даже обследование промыслов проводилось с большим трудом. Правительственная поддержка, фактически, выражалась лишь в финансовой помощи – организации учебных мастерских. Отсутствие широкой общественной заинтересованности среди польского населения в проведении правительственных кустарно-промышленных мероприятий было обусловлено нежеланием поляков подчиняться идее унификации польских порядков с общеимперскими законами.

В заключение подводятся основные итоги исследования. Государственная политика по развитию кустарных промыслов за период с 1872 по 1917 г. прошла сложные этапы становления и развития. Как объект правительственного патронажа эти промыслы выступают с первой половине 1870-е гг., со времени начала работы Комиссии по исследованию кустарной промышленности при министерстве финансов. Для изучения такой сложной дефиниции, как «кустарный промысел» необходимо было обратиться к самому термину. Исследование различных точек зрения и включение в него наряду с юридическими (социально-сословной принадлежностью) и экономических категорий (налогообложение или его отсутствие, организацию производства, характер сбыта) позволило дать четкую формулировку. Кустарные промыслы (кустарная промышленность) – это вид мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированный на рынок, не облагаемый налогом и не подчиненный

ведению фабричной инспекции. Кустарной промышленностью занимались лица низших податных сословий- как крестьяне, так и мещане. Многообразие формулировок в историографии позволяет отождествлять кустарные промыслы с понятиями «кустарная промышленность», «мелкая промышленность», «сельская мелкая промышленность», «крестьянские неземледельческие промыслы».

Многогранность и неопределенность термина породили и сложности в структуризации и классификации кустарных промыслов. Их отраслевая структура представляет группы производств, разделенных по видам обрабатываемого сырья (дерево, металлы, волокно и т.д.). Изучение историографии вопроса и привлечение современных экономических категорий позволило выделить 6 групп промыслов: деревообработку, металлообработку, обработку волокна, обработку кожи, обработку минералов, прочие (смешанные) промыслы. Группы промыслов, в свою очередь, делятся на виды промыслов по наименованиям изготавливаемой продукции. Единая классификация промыслов по видам также в историографии отсутствует. Проведенное исследование позволило выделить как минимум три классификации промыслов: общероссийскую, исторически сложившуюся; «правительственную», «по способам воздействия на производство» со стороны правительства, формировавшуюся в годы Первой мировой войны; перспективную, ориентированную на народные художественные промыслы, которые реально имеют перспективы развития. Все три классификации имеют право на существование и могут использоваться при изучении как кустарных, так и народных художественных промыслов на разных этапах их развития. Многие виды промыслов в настоящее время утрачены в силу их экономической неэффективности и отсутствия художественных достоинств.

Изучение развития кустарных промыслов невозможно без анализа статистических материалов, собранных в изучаемый период земскими деятелями и государственными организациями. Исследование статистических работ, посвященных кустарным промыслам имперского периода, показало, что они велись разными ведомствами, зачастую неподотчетными друг другу: министерством внутренних дел, министерством финансов, земельным ведомством, губернскими и уездными земствами и даже общественными организациями. Тесную связь исследовательской статистической деятельности можно проследить лишь между земельным ведомством и земствами. Хотя статистика и называется земской, но статистические работы проводилась земствами в большинстве случаев под руководством и финансировании ГУЗиЗ. Обширный материал, содержащийся в земских и ведомственных обследованиях, позволяет утверждать, что в 1911-1913 гг. земельным ведомством была организована и проведена при поддержке земств и различных общественных организаций первая всероссийская кустарная перепись, которой

официально было охвачено 9 губерний: Пермская, Костромская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Могилевская, Люблинская, Киевская и Харьковская, но в реальности под перепись попала практически вся империя. Правда, ее качество и статистическая точность были не на высоте. Статистики отмечали, что самым большим злом для ведения учета населения являлось отсутствие единого управляющего органа. Начавшаяся в 1914 г. война не позволила довести эту перепись до логического конца.

К началу Первой мировой войны в Российской империи существовало два типа организации кустарных промыслов. Первый тип представлял собой самих кустарей, кустарные артели и товарищества. Он развивался в рамках свободных рыночных отношений. Второй тип включал в себя все мастерские и предприятия, которые находились в ведении государственных структур или финансировались ими. К этому нормативному типу можно отнести производственные мастерские земств, министерств, благотворителей. Через эти учреждения реализовывались правительственные мероприятия по поддержанию и насаждению кустарных промыслов. Финансовые цели или получение прибыли эти организации, в основном, не преследовали. Можно утверждать, что в империи к началу Первой мировой войны сложилась целая система функционирования кустарных промыслов.

Важное значение промыслов в экономической деятельности крестьянских хозяйств в последней трети XIX в. вызвало к жизни особое направление в правительственной политике – кустарно-промышленное. Было выработано особое законодательство, регулирующее деятельность правительства в этой сфере, определено министерство, курирующее «кустарный» вопрос. Им стало министерство государственных имуществ, с 1894 г. – МзиГИ, в структуре которого был выделен самостоятельный «сектор», ведающий кустарной промышленностью – Кустарный комитет, создание которого стало итогом организационного обособления управленческой структуры, осуществляющей надзор за кустарными промыслами в рамках министерства земледелия. Исследование законодательства в сфере кустарных промыслов дает возможность выявления в 70-90 гг. XIX в. самостоятельного направления в правительственной политике, нацеленного на поддержание и развитие этой сферы народного труда, что соответствовало принципиальной государственной цели создания «национальной промышленности». Государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов в 1906-1917 гг. стали одной из составляющих столыпинской аграрной реформы, которая была нацелена на создание слоя зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств как опоры государственной власти. Однако, как показало статистическое микроисследование на материалах двух волостей, одной из самых развитых в кустарно-промышленном отношении губерний Центральной России –

Нижегородской - это сделать не удалось. Лишь 8,7% хозяйств на 1917 г. можно считать «зажиточными», «крепкими», многофункциональными хозяйствами с достаточными земельными площадями, посевами, скотом и кустарными промыслами. Для большей части крестьянских хозяйств сельскохозяйственный труд переставал быть единственным источником дохода. Многие крестьяне кормились кустарными или отхожими промыслами, нанимались на работу к зажиточным соседям, уходили в город. Следовательно, можно говорить о неудаче аграрных преобразований в деревне в рассматриваемый период.

Важным механизмом поддержания кустарных промыслов стала практика предоставления кустарям государственных заказов. Особенно выгодными для кустарей и для государства стали военные заказы. Первая попытка централизованного управления кустарными организациями была предпринята в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. Мобильные передвижные кустарные артели для исполнения военных заказов могли функционировать в месте дислокации действующей армии при государственном финансировании. Первая Мировая война показала, что кустарные организации (артели, товарищества) весьма эффективно могли выполнять военные заказы не только для нужд интендантского снабжения армии, но и по изготовлению боеприпасов. Поэтапный процесс «врастания» кустарных промыслов в государственное военно-промышленное производство империи готовился задолго до Великой войны. Без подготовительной базы, созданной Правилами о поставках военных заказов кустарям 1897, 1902 и 1908 гг. и практикой земледельческого ведомства и земств, вряд ли удалось бы обеспечить весьма эффективную работу кустарной промышленности для нужд фронта.

Большое внимание правительство уделяло техническому образованию среди кустарей. В начале XX в. в Российской империи для них существовала достаточно развитая сеть учебных заведений. Она была представлена четырьмя видами школ-мастерских: частными, земскими, общественными и государственными. Эти мастерские были разных типов: учебно-показательные, производственные, смешанные, в которых велось не только велось обучение, но и производились изделия на продажу. В целом, деятельность всех видов школ-мастерских была направлена на повышение технического уровня мастерства среди крестьян-кустарей, на обеспечение их заработком и повышение платежеспособности крестьянских хозяйств.

В конце XIX в. начинают создаваться кустарные музеи. Одним из первых стал центральный Кустарный музей МЗиГИ, первоначально в качестве особого отдела императорского сельскохозяйственного музея, деятельность которого не ограничивалась сбором и хранением коллекций кустарных изделий. Он был призван в том числе и проводить работу, направленную на улучшение техники кустарных промыслов,

распространять среди кустарей образцовые изделия, орудия и технические рисунки. В 1913 г. число кустарных музеев, получающих финансовую поддержку земледельческого ведомства, увеличилось до 7, а выделенные для них суммы – до 30650 руб.

Проанализировав размеры заработков кустарей по губерниям империи из разных источников, можно сделать следующие выводы. Наибольшие доходы получали кустари, занятые в трудозатратных промыслах, требующих особого мастерства и значительных затрат на сырье. Доходы от кустарных промыслов по империи распределялись неравномерно. Наибольшие доходы получали кустари Финляндии и Царства Польского. Деревообрабатывающие промыслы приносили значительный доход в Туркестанском крае, в лесных районах. В промыслах по обработке металла высокие доходы имели профессиональные мастера, изготавливающие оружие на Кавказе. В период индустриальной модернизации страны самостоятельных мастеров оставалось немного. Кустарные промыслы были распространены в хозяйствах с большим числом работников. Многофункциональные хозяйства, в которых занимались земледелием, кустарными и другими промыслами, были более устойчивыми и в меньшей степени были подвержены неурожаем и кризисам. Низкая доходность и высокая конкуренция со стороны фабрично-заводской промышленности не стали препятствием к получению кустарями дополнительного денежного дохода, способствовали поддержанию крестьянского земледельческого хозяйства в отличие от отхожих промыслов, которые отрывали крестьян от земли и домашнего хозяйства.

Важным стимулом к развитию кустарных промыслов в империи являлось государственное финансирование. К 1917 г. отмечается значительное увеличение объемов кустарно-промышленных ассигнований. За последнее перед революцией пятилетие объемы субсидий выросли в 4,6 раз. В последний предвоенный год число субсидируемых организаций и частных лиц достигло 331. Однако формирование финансового механизма обеспечения реализации кустарно-промышленной политики к началу Первой мировой войны не было завершено. Не отрегулирован вопрос о государственных субсидиях, о льготном кредитовании кустарей. Требовались новые механизмы финансовой поддержки кустарно-промышленных мероприятий.

Правительственная политика реализовывалась и посредством кредитования кустарно-промышленных мероприятий. Кредиты выдавались земствам, различным «кустарным» организациям, частным лицам и непосредственно кустарям на закупку материалов, инструментов, открытие мастерских и другие цели. Распространение получили два вида кредитов: финансовый и натуральный (сырьем и инструментами). В начале XX в. сформировались институты кредитования: кустарно-промышленные банки, кассы мелкого

кредита, кустарные склады, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Наиболее эффективными стали кассы мелкого кредита, которые открывались при губернских и уездных земствах. Следует признать, что проблема кредитования кустарей к началу Первой мировой войны не была решена. Лишь в кустарно-промышленной кооперации кредитование было достаточно популярным.

В начале XX в. наметились основные пути к развитию экспорта кустарных товаров: создание сети разъездных торговых агентов, усовершенствование таможенных тарифов и торговых договоров, активизация деятельности консульств в этом направлении, развитие кредитных учреждений, финансирующих экспортную торговлю, открытие музеев и складов в крупных иностранных городах. Главную роль в деле экспорта в условиях индустриальной модернизации страны должен был занимать частный бизнес при активной протекционистской политике правительства. Расширение экспорта российских кустарных товаров в конечном итоге должно было явиться важным фактором поднятия налогоспособности кустарей, а в масштабах страны и внешнеэкономическим фактором индустриального «прорыва».

Исследование распространения кустарных промыслов и численности кустарей по губерниям и областям Российской империи на 1897 г. по индексам локализации выявило 4 группы губерний: первая группа – с полным отсутствием кустарных промыслов; вторая группа – с низким уровнем; третья группа – со средним уровнем; четвертая группа – с высокими показателями кустарно-промыслового развития. Анализ кустарно-промыслового развития империи по группам промыслов позволил выявить губернии и районы с самым развитым производством. В Вятской губернии концентрировалось наибольшее число кустарей-деревообрабочников, обработчиков кожи и металлообрабочников. Кавказ являлся центром обработчиков волокна и мастеров прочих (смешанных) промыслов. Исследование показало, что кустарные промыслы были распространены во всех регионах- где в большей, где в меньшей степени. Однако в начале XX в. происходил процесс вытеснения кустарных промыслов фабрично-заводским производством. Ускоренными темпами смена форм производства проходила в центральных губерниях Европейской России и на Дальнем Востоке. Однако кустарное производство не спешило сдавать свои позиции. В 17-и губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать, и это происходило по ряду причин, одной из которых стала невысокая, но достаточно стабильная доходность кустарных промыслов.

В целом, реализация правительственной политики по поддержанию и развитию кустарных промыслов в центральной России, несомненно, давала положительные результаты, поэтому государство распространяло кустарно-промышленную политику и на

окраины империи. В отдаленных районах практические мероприятия имели свои особенности. Так, государственная политика по развитию кустарных промыслов в Царстве Польском реализовывалась через кустарную секцию Варшавского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговле. Она выражалась лишь в финансовой помощи в организации учебных мастерских. На Кавказе финансирование шло через Кавказский кустарный комитет. Активной представляется его деятельность по организации и содержанию учебно-показательных мастерских, число которых к 1913 г. увеличилось до 11-и. По примеру Московского губернского земства коммерческий отдел был открыт и при Кавказском кустарном музее. Кустарно-промышленные мероприятия служили явным примером того, что российская экономическая политика на Кавказе носила интеграционный характер.

Государственная политика по развитию кустарных промыслов в Сибири и Дальнем Востоке была напрямую связана с переселенческим делом и проходила в общем русле правительственного курса на поднятие благосостояния страны, интенсивное промышленное освоение ее колоссальных природных ресурсов. Развитие кустарных промыслов способствовало и развитию товарно-рыночных отношений, транспортной инфраструктуры и, наряду с экономическим развитием, влияло на культурную жизнь и крестьян-переселенцев, и инородцев, совершенствовало их эстетический вкус, в быту появлялись высокохудожественные изделия мастеров. В начале XX в. происходит формирование традиционных центров народных художественных промыслов, которые вырастали из промыслов кустарных. В разгар Первой мировой войны, в 1915-1916 гг. правительство в полной мере стало осознавать необходимость освоения российских окраин не только в сельскохозяйственном отношении, но и в кустарно-промышленном плане. Правительственная политика по развитию кустарных промыслов на окраинах империи представляла собой один из новых каналов и экономических механизмов общего политического курса колонизации Азиатской России и интеграции огромных пространств империи.

К лету 1917 г., как показал анализ выборочных статистических материалов всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., наблюдался значительный упадок мужских кустарных промыслов вследствие ухода кустарей на фронт. Самое значительное уменьшение наблюдалось в металлообрабатывающих промыслах. Следствием Первой мировой войны стало повсеместное сокращение крестьянской запашки, упадок промыслов, дороговизна продуктов, что вызвало и повсеместное обнищание населения, доходность которого во многих губерниях зиждилась именно на кустарных промыслах.

Однако 45-летний период государственной поддержки кустарных промыслов не прошел бесследно. Изучение основных показателей, по которым прослеживается влияние правительственных и общественных мероприятий, направленных на подъем кустарных промыслов в стране, свидетельствует о положительном влиянии этих мер. Фиксируется увеличение объемов финансирования мероприятий по развитию кустарных промыслов, увеличение денежных поступлений от промыслового налога в казну, растет численность кустарного населения, увеличиваются объемы исполнения кустарями государственных заказов. К 1917 г. отмечается и значительный рост производственных кустарных организаций (артелей, товариществ) и число кустарных комитетов и обществ.

За период с 1890-х гг. до 1917 г. увеличивалось число местных организаций, деятельность которых была направлена на развитие кустарных промыслов. Только в 1913 г. при финансовой поддержке ГУЗиЗ было проведено более десяти крупных всероссийских и областных выставок в разных регионах империи, на которых демонстрировались кустарные изделия.

Правительственную политику по развитию кустарных промыслов, особенно в годы премьерства Столыпина, следует рассматривать как один из инструментов взаимодействия власти с «цензовой общественностью» и социально-активными верхами общества с целью социально-экономического развития страны и предотвращения революционной ситуации. Именно при Столыпине в период 1909-1911 гг. происходит финансовый скачок по сметным ассигнованиям на мероприятия по развитию кустарных промыслов. Финансирование получают все земства, желающие помогать кустарям. Именно в «кустарном вопросе» поднималась сложная проблема: как в экономическую структуру государства, держащего курс на европеизацию, гармонично включить кустарные промыслы, соединяющие крестьянина-земледельца и мелкого-предпринимателя-производителя как специфическую только для России отрасль труда. Таким образом, государство, реализуя мероприятия по развитию и насаждению кустарных промыслов, «работало» на индустриальную модернизацию России.

Итоги изучения «кустарного» вопроса позволяют выявить круг проблем, которые требуют дальнейшего изучения при исследовании уровня социально-экономического развития Российской империи в последние годы ее существования и причин ее падения. Одной из таких актуальных задач является комплексное изучение состояния крестьянских хозяйств по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. с использованием современных компьютерных методов и искусственного интеллекта. Для этого необходимо продолжить работу по расширению массива данных «Кустарные промыслы Российской империи». Требуется углубленного изучения и система

государственных мероприятий по поддержанию кустарных промыслов в рамках отдельных уездов и губерний с целью выявления общих черт и особенностей в границах Российской империи 1913 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Карташова М.В. «Кустарный вопрос» в III и IV Государственных думах Российской империи: 1907–1914 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4 (1). С. 260-263.
2. Карташова М.В. "Межбюджетные трансферты" в правительственной кустарно-промышленной политике Российской империи в начале XX в. (с использованием ГИС и статистического анализа) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 4. С. 72-77.
3. Карташова М.В. Государственная политика Российской империи по развитию кустарных промыслов на Кавказе на рубеже XIX-XX вв. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 150-152.
4. Карташова М.В. Российская государственная политика по развитию профессиональной образовательной сети в среде кустарей (1883-1917 гг.) (на примере школ кружева) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 58-60.
5. Карташова М.В. Экспорт российских кустарных товаров в конце XIX – начале XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 40-48.
6. Карташова М.В. Доходность кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Историческая информатика. 2017. № 1(1). С. 154-173.
7. Карташова М.В. Реализация государственной политики по техническому образованию крестьян-кустарей в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Экономическая история. 2017. № 2 (37). С. 71-82.
8. Карташова М.В. Статистика кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX – начале XX века // Известия Саратовского университета. Серия: История, Международные отношения. 2017. № 3. С. 308-314.
9. Карташова М.В. Государственные военные заказы кустарям в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 23-30.

10. Карташова М.В. Главное управление землеустройства и земледелия и развитие кустарных промыслов на востоке России в начале XX в. // Российская история. 2018. № 2. С. 35-40.

11. Карташова М.В. Государственная поддержка кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: кредитование кустарей // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 1. С. 34-46.

12. Карташова М.В. Локализация кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX – начале XX века (пространственно-статистический анализ) // Историческая информатика. 2018. № 1. С.63-85.

13. Карташова М.В. Кустарные музеи Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 18-26.

14. Карташова М.В. Кустарные промыслы накануне распада Российской империи (на материалах трех волостей Нижегородской губернии) // Историческая информатика. 2019. № 4. С. 31-42.

15. Карташова М.В. Система функционирования кустарных промыслов накануне Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 27-33.

16. Карташова М.В. К вопросу о происхождении центров кустарных промыслов (на примере Балахнинского кружевоплетения) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2020. № 2. С. 245-251

17. Карташова М.В. Механизмы взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Экономическая история. 2020. Т. 16. № 2. С. 129-139.

Монографии

18. Карташова М.В. Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX - начале XX в. (1872-1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка: [монография]. – Н.Новгород : Кварц, 2018. - 414, [1] с. : цв. ил., табл.

19. Карташова М.В., Васильева Л.Ф., Пухова С.В. Балахнинский кружевной промысел. Нижний Новгород : Кварц, 2020. – 168 с., ил.

Работы, опубликованные в других изданиях:

20. Карташова М.В. Кустарный кружевной промысел Балахнинского уезда в XIX в. (исследование коллекции Балахнинского краеведческого музея) // Первые Всероссийские краеведческие чтения : История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию со дня рождения Сигурда Оттовича Шмидта. – М., 2009. С. 489-494.

21. Карташова М.В. Участие кустарей в нижегородских промышленных выставках в конце XIX в. // Нижегородский край в истории России: материалы межрегион. науч. конф. памяти проф. Н.Ф. Филатова 5 декабря 2008 года / Под ред. проф. Е.А. Молева. – Н.Новгород: ННГУ, 2009. С. 81-88.

22. Карташова М.В. Сельские кустари и налогообложение в конце XIX в. (на материалах Нижегородской губернии) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23-24 августа 2010 г.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. С. 107-111.

23. Карташова М.В. Периодизация государственной кустарно-промышленной политики в России (последняя треть XIX – первая треть XX в.) // Нижегородский край в истории России: Материалы III межрегион. науч. конф. памяти проф. Н.Ф. Филатова 4 декабря 2009 года / Под ред. проф. Е.А. Молева. – Н.Новгород: ННГУ, 2010. С. 111-116.

24. Карташова М.В. «Для вящего народного блага» (Экономические меры помощи кустарям в Нижегородской губернии в конце XIX века) // Арзамасская сторона: альманах / АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2010. С. 614-621.

25. Карташова, М. В. Колокольные мастера Чарышниковы // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4– 8 июля 2011 г. / Редкол.: В.А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 220.

26. Карташова М.В. Великая крестьянская реформа 1861 года и кустарно-промышленная политика // Политико-правовое значение великих реформ 60-70-х годов XIX века в отечественной истории и современность: межвузовский сборник научных трудов (по материалам межвузовской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права в России, 2 марта 2011 года) / Нижегород. фил. Ин-та бизнеса и политики; отв. ред. Ю.Г. Галай. – Н.Новгород: Нижегородский филиал ИБП, 2011. С. 122-137.

27. Карташова М.В. Кружевоплетение // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнёв. – Н.Новгород: издательство «Книги», 2011. С. 259-261.

28. Карташова М.В. Кустарная промышленность // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнёв. – Н.Новгород: издательство «Книги», 2011. С. 271-274.

29. Карташова М.В. Деньги для кустарных промыслов (государственное финансирование кустарно-промышленной политики в конце XIX в.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции

(Удмуртская республика, д. Сеп, 10-14 августа 2012 г.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 2012. С. 80-83.

30. Карташова М.В. Российские кустари на рубеже XIX-XX веков. Опыт создания базы данных // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства: материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Н.Новгород, 2012. С. 62-68.

31. Карташова М.В. Вклад Шереметевых в развитие кустарных промыслов // 300 лет усадьбе графов Шереметевых «Фонтанный дом»: материалы международной научно-практической конференции / Правительство Санкт-Петербурга, Ком. по культуре, СПб ГБУК "Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства" ; [редкол.: О. А. Великанова и др.]. – СПб., 2012. С. 87-90.

32. Карташова М.В. КATALOGИ кустарно-промышленных выставок начала XX века как исторический источник // Источник и его роль в историческом познании: Сборник статей по материалам международной научной конференции 17 –18 мая 2012 года НГПУ им. К. Минина. – Н.Новгород, 2013. С. 100-104.

33. Карташова М.В. Кустарный комитет земледельческого ведомства на рубеже XIX-XX вв. // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 8. Т. 1. С. 406-412.

34. Карташова М.В. Анализ финансового обеспечения кустарно-промышленной политики в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. (1888-1914 гг.) (с использованием ГИС) // Материалы XVIII Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI-XX веков» 26-27 июля 2013 г. – Н.Новгород, 2014. 106-113.

35. Карташова М. В. Деятели по кустарной промышленности: Николай Викторович Пономарев // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18-19 декабря 2014 г.). – М., 2015. С. 104-107.

36. Карташова М.В. Реализация правительственной кустарно-промышленной политики в области развития кружевного промысла в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. (1888-1914 гг.) // Нижегородский край в истории России (памяти профессора Н.Ф. Филатова): материалы IV научной конференции 29 апреля 2015 года. – Н.Новгород, 2015. С. 69-79.

37. Карташова М.В. Структура кустарных промыслов в Российской империи // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2016. № 1. С. 15-17.

38. Карташова М.В. Первая всероссийская кустарная перепись 1911–1913 гг. // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LXII-LXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2016. С. 15-22.

39. Карташова М.В. Солеваренная промышленность Балахны XIX веке // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Сборник научных и методических статей. – Н.Новгород, 2016. С. 57-68.

40. Карташова М.В. Государственная политика Российской империи по развитию кустарных промыслов в Царстве Польском в конце XIX – начале XX века // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. 10-th International symposium. 2016. С. 10-15.

41. Карташова М.В. Классификация кустарных промыслов // Sciences of Europe. 2017. No 12 (12). Vol 2. S. 70-74.

42. Карташова М.В. Государственная поддержка кустарных промыслов и переселенческая политика в Российской империи в начале XX века // «Культура – это любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ // Под ред. В.А. Зверева, Е.Е. Тихомировой. – Новосибирск, 2017. С. 92-95.

43. Карташова М.В. Российское общество и кустарные промыслы в последней трети XIX– начале XX века // Народные промыслы и малый бизнес: грани интеграции и стратегия развития. – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2016. С. 165-179.

44. Карташова М.В. Деятельность Балахнинского музейного историко-художественного комплекса по изучению, коллекционированию и популяризации балахнинского кружева // III Всероссийская выставка народного искусства «Традиционные народные промыслы в современной России. Нижегородцы приглашают». Каталог. Сборник статей. – Н.Новгород, 2016. С. 152-153.

45. Карташова М.В. Статистический анализ в исследовании кустарных промыслов (на примере Балахнинского уезда) // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса: Материалы первой научно-практической конференции, Балахна, 05 ноября 2015 г. – Н.Новгород, 2017. С. 137-147.

46. Карташова М.В. Кустарные промыслы между двумя революциями (на материалах всероссийской переписи населения 1917 г. по Детковской волости Нижегородской губернии) // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 2 (14). С. 41-50.

47. Карташова М.В. Мелкое производство по обработке глины в Балахне в XIX веке // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Вып. 3. / Сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Н.Новгород, 2017. С. 96-105.

48. Карташова М.В. Торговля российскими кустарными товарами за границей в конце XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.) / [ред.-сост. А. И. Раздорский ; редкол.: В.Н. Беляева (пред.) и др.]. – Н.Новгород, 2018. С. 547-553.

49. Карташова М.В. Наследие колокольных мастеров Чарышниковых // Колокольная традиция России – национальное культурное наследие : Сборник материалов Всеросс. конференции. 01.06.2019, РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва / Составитель и редактор А. Глушецкий. – Киров, 2019. С. 211-237.

50. Карташова М.В. Коллекция икон Балахнинского музейного историко-художественного комплекса // Нижегородский край в истории России (памяти профессора Н.Ф. Филатова). Материалы V научной конференции 28 апреля 2016 года. – Н.Новгород, 2020. С. 43-49.

51. Карташова М.В. Вклад Шереметевых в развитие кустарных промыслов // Наследие Шереметевых в истории России. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Богородск, 2021. С. 100-108.

52. Карташова М.В. Материалы Всероссийской переписи населения 1917 г. как источник для изучения кустарных промыслов // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XXI вв. Материалы XX Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти М. Ю. Зенченко. – Н.Новгород, 2023. С. 99-104.

53. Карташова М.В. Балахнинское кружево: традиции и новации // Технология, искусство, дизайн. Сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2023. С. 56-61.

54. Карташова М.В. Участие владельцев колокололитейных заведений Нижегородской губернии в промышленных и кустарных выставках 1885–1913 гг. // Колокольная традиция России – национальное культурное наследие: Сборник статей. Выпуск II. / Сост. и ред. А. Глушецкий. – Киров, 2024. С. 170-179.

55. Карташова М.В. Влияние крестьянской реформы 1861 года на развитие кустарных промыслов // Правовая реформа (история, теория, практика, техника) : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 31

мая 2024 года) / под общ. ред. В.А. Толстика. — Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 214-219.